

Скромный англичанин Ричард Райт

Ричард Райт был действительно тихим, очень скромным человеком. Узнав о его смерти, Дэйв Гилмор просто произнес: «Это невосполнимая потеря».

Семья Ричарда Райта попросила не поднимать шум по поводу его смерти. Официальный сайт группы замер вместе с этим обращением и простой, казалось бы, невыразительной фотографией человека, навсегда оставившего свой столь яркий след в современной музыке.

Мы предлагаем Вам одно из последних интервью Ричарда Райта, которое он дал в 1996 году.

- Что Вы думаете о «The Final Cut» (первый альбом Pink Floyd, записанный без Ричарда Райта - М.Б.)?

- Я не люблю его, хотя и знаю о том, что это может быть простым предубеждением, следствием той ситуации, в которой я тогда находился. Но я думаю, что если Вы спросите о том же Дэйва или Ника, они скажут то же самое. Дело в том, что во время записи «The Final Cut» все трое вели довольно ожесточенную борьбу друг с другом, что в конце концов привело к тому, что Роджер покинул группу. У него было ошибочное убеждение, будто вся группа - это он один, этого не выдержал Дэйв, ну и так далее.

- Вы несколько раз говорили о том, что недовольны тем, каким получился «The Division Bell»?

- Я думаю, что мы могли бы пойти дальше и сделать альбом так, как это всегда делали Pink Floyd: то есть сделать его более тематическим, с одной музыкальной темой, которая касалась бы всей музыки в целом. Я думаю, что это как раз то, что нравится поклонникам группы прежде всего, и именно этого я хотел добиться в своем сольном альбоме. Правда, есть много других аспектов в «The Division Bell», благодаря которым я чувствовал себя очень счастливым человеком. Например то, что мне разрешили писать песни вместе со всеми остальными. Больше всего это заметно в «Marooned» и «Cluster One». Эти песни - часть тех идей, которые использовались группой в самом начале нашего творчества, и я очень рад, что они пригодились снова.

- Вы, очевидно, действительно очень любите то, что называют «классическим звучанием» Pink Floyd?

- Очень многие люди говорили мне, что им не хочется слушать наши песни по отдельности. Они хотят слышать прежде всего весь альбом целиком. Я думаю, что это одна из истин нашей группы - одна идея объединяет все наши песни в единое целое. Это то, что мне больше всего нравится в Pink Floyd. Я люблю играть такую музыку, и я люблю создавать ее. И совсем не хочу быть музыкантом, который написал 12 песен и просто воткнул их в альбом.

- Вы не чувствуете себя растерянным в связи с той таинственностью, которая все еще окружает Pink Floyd и Сида Баретта?

- Я думаю, что я могу понять, что было этому началом. В альбоме «The Piper At The Gates Of Dawn» есть просто экстраординарные песни - те, которые написал Сид. Он был удивительным человеком, и иногда писал просто замечательные песни, которые бы не мог написать никто другой. Конечно, мы развивались, шли вперед и изменялись с течением времени. Но мне самому понятно, что люди хотят знать больше о ранних Pink Floyd, Сиде, и вообще о том, чем мы занимались тогда.

- Что Вы думаете о новых поколениях людей, которые слушают ваши песни?

- Я не знаю, хорошо это или плохо. Правда, иногда это производит потрясающее впечатление. Само по себе очень интересно то, что музыку, написанную в шестидесятых-семидесятых годах, так часто слушают и сейчас. Во время нашего последнего турне было просто невероятным играть для тех, кто еще не родился, когда наши песни были написаны.

- Как Вы относитесь к ранним записям Pink Floyd?

- Я чувствую себя неудобно, когда слушаю некоторые свои песни – «Remember A Day», например. Мы были выразительными простаками в то время, но говоря о том, что касается всех моих песен того времени в целом, то я думаю, что не только они могут произвести неловкое впечатление. Например, «Corporal Clegg», одна из песен Роджера, по моему мнению, просто плохая песня. Сид был настоящим композитором, и именно он заставил поднять наше творчество на новый уровень, дал нам почувствовать настоящую ответственность за то, что мы делали. Конечно, нам никогда не удавалось то, что удавалось Сиду, прежде всего это касается лирики. У нас не было такого воображения.

- Какие воспоминания остались у Вас о семидесятых годах в жизни группы, том времени, когда вы записывали «Dark Side Of The Moon» и «Wish You Were Here»?

- В конце 60-х мы занимались в основном одними лишь экспериментами. Но благодаря этому мы многому научились. К 70-м мы вновь стали единой командой и мы знали, что нам делать: что именно нам лучше записывать, что исполнять на концертах. Времена «The Dark Side Of The Moon» и «Wish You Were Here» были очень приятными для нас и принесли немало радости. Думая о том времени сейчас, первое, что я могу вспомнить, так это то, что мы были настолько заняты, что у нас не было даже времени просто сесть и подумать о том, над чем мы работаем. В первой половине семидесятых мы были либо в студии, либо выступали с концертами. Это - все, что я помню о том времени.

- Что Вы думаете об альбоме «Animals» сейчас, когда прошло уже двадцать лет со дня его выхода?

- Это было трудное время. В 1977-м Роджер уже решил, что именно он является душой Pink Floyd. Мне же тогда нечего было предложить как автору. Дэйву же, который имел много музыкальных идей, удалось записать на альбоме всего пару песен. Я люблю то, что мне довелось сыграть на этом альбоме, но процесс его записи носил довольно невеселый характер. По сравнению с «Wish You Were Here», когда мы работали как настоящая группа, как одно единое целое; даже несмотря на то, что иногда у нас возникали творческие разногласия, мы занимались творчеством. Запись «Animals» была похожа на работу. И вообще, поскольку мне нечего было предложить, я тогда находился в трудном положении.

- Pink Floyd всегда сравнивали, так или иначе, с другими прогрессивными группами семидесятых. Как Вы к этому относились?

- Я всегда чувствовал, что мы были сами по себе, но я знал о других группах, подобных Genesis, Yes и Led Zeppelin. Я всегда слушал их новые альбомы, и любил некоторые из них. Мне очень нравились Genesis с Питером Габриэлем, но я потерял к ним интерес, когда он ушел.

- Появление панк-рока оказало на вас какое-нибудь влияние?

- Я думаю, что это было здорово, я, во всяком случае, вспомнил тогда те времена, когда мы выступали в клубе UFO Club. Наконец-то наступило время, думал я, когда появилась музыка, возникшая сама по себе и вообще не имеющая никаких границ. К несчастью, я не любил саму музыку, я скорее отдавал предпочтение работе Малкома МакЛарена или Вивьен Уиствуд, но мне нравилось само движение, окружавшее тогда панк-рок. Я был просто польщен, когда Pink Floyd стали критиковать некоторые панк-группы (смеется), но никогда не обращал на это внимания всерьез. Посмотрите на Sex Pistols. У них и сейчас много нового!

- В архивах Pink Floyd так много неизданных песен. Вы собираетесь с ними что-нибудь делать?

- Мне кажется, что эти записи имеют большее отношение к техническим сторонам записи - микшированию и работе над звуком, поэтому это не песни, а просто записи. Мы в начале нашего творчества всегда хотели, чтобы наша лирика была лучше, ударные инструменты или бас-гитара звучали понятней. Но если рассматривать все наши песни, я не хочу возвращаться в прошлое и что-либо менять. Мы были такими, какими мы есть.

- Вы часто встречались друг с другом, когда не работали в студии и давали концерты?

- Нет. Pink Floyd похожа на брак, находящийся иногда в состоянии временной разлуки (смеется). Мы все уважаем друг друга, но мы - не близкие друзья. В самом начале мы были ими, постоянно жили вместе, все 24 часа в день. Но тогда мы были молоды и совсем не задумывались о наших взаимоотношениях. Сейчас, как мне кажется, мы просто очень сильно уважаем друг друга.

- Был ли «The Division Bell» легким альбом для вас троих - по сравнению с предыдущим?

- Несомненно. Может быть, определенную роль сыграл наш возраст. Не могу утверждать точно, но вполне возможно то, что с возрастом вам становится легче работать. Хотя, с другой стороны, кто-то может стать слишком упрямым и начать диктовать свои условия другим. Это то, чего я как раз боюсь больше всего.

Интервью брал Марк Блэйк

Дискография Pink Floyd

The Piper at the Gates of Dawn (1967)

A Saucerful of Secrets (1968)

Soundtrack from the Film More (1969)

Ummagumma (1969)

Atom Heart Mother (1970)

Meddle (1971)

Obscured by Clouds (1972)

The Dark Side of the Moon (1973)

Wish You Were Here (1975)

Animals (1977)

The Wall (1979)

The Final Cut (1983)

A Momentary Lapse of Reason (1987)

The Division Bell (1994)

Автор: Перевел Павел Костенко © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 7935 27.09.2008, 13:30 📄 170

URL: <https://babr24.com/?ADE=47756> Bytes: 8619 / 8514 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)